

Камилла Элинг

*Два мира
одной
реальности*

Камилла Элинг
Два мира одной реальности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12271988

ISBN 9785447429966

Аннотация

Жила 16-летняя девушка по имени Кэсси, у нее был лучший друг, но с ним случилось страшное: он в коме, из которой не выходит долгое время. Перед Кэсси выбор: спасти его или навсегда его потерять...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Два мира одной реальности

Камилла Эллинг

Много всего произошло со мной за период, когда я писала книгу: я и смеялась, и плакала, переживала много странных и в то же время обыденных вещей, но эта книга, она отражение всего...

Я очень благодарна всем людям, которые сейчас рядом. Знайте, я вас люблю.

© Камила Эллинг, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Совершенно разные миры

Это был удивительно прекрасный мир, по правде сказать, только снаружи. В нем всегда было много прекрасной природы, животных и домов, наполненных чем-то живым, и отдаленным от реальности. Кругом луга и поля, озёра, в которых плавают разные птички. Все цветет и пахнет. Сам воздух пропитан этим волшебством, волшебством, которого нигде больше не встретишь. Обширные леса, с массивной зелёной кроной деревьев, в которых обязательно найдётся какая-нибудь живность. Люди, которые живут в такой атмосфере, просто излучают доброту и заботу, даже если сначала они кажутся злыми, то это обманчиво, нельзя узнать о человеке все за пару минут, или даже дней, недель. Если вы открываетесь человеку, то он начинает вам доверять и эта агрессия уходит, испаряется, как вода в озерах, или морях. И вот вы, наконец, узнаете этих людей, живущих там, в прекрасном мире. Вы хотите задержаться, или даже остаться. Остаться с этими людьми, которые не желают тебе ничего плохого, не злорадствуют... Этот мир всегда был прекрасен, я надеюсь, что и останется таким. Но вернёмся в реальность. Мир, в котором мы живём эгоистичен, жесток, и я бы сказала жалок. Люди не находят времени даже на то, чтобы про-

сто почитать ребёнку сказку на ночь, или на то, чтобы провести время с дорогим тебе человеком. Это все происходит либо из-за нехватки времени, либо из-за не хотения. Люди придумывают себе отговорки, лишь бы прикрыть свои жалкие и ничтожные истории о том, почему сегодня не получилось. Они разучились понимать друг друга, привыкли, что все можно сделать с помощью денег, нанять няню, чтобы та, читала их детям сказки на ночь и убирала за ними, купить телефон и оставлять голосовую почту, и крайне редко на неё отвечать...

Это реальность. Она приводит к разочарованию... Мы – люди, не умеем ценить то, что у нас есть. Мы пытаемся угнаться за всем на свете, и в итоге не получаем ничего. Нельзя хотеть всего и сразу, иначе не получишь ничего. Куда мы все спешим? Зачем, для чего?

Я начну свой рассказ с того, что как-то два мира, две грани одной реальности, столкнулись, и произошло...

Этого, тёмноволосого парня, звали Уильям. Ростом он был немного ниже двух метров. Не слишком красив, но и не уродлив. Уилл был обычным парнем, с чистой душой и огромным сердцем, которое ещё не познало любви. Он жил в этом прекрасном мире. Он был очень юн, когда столкнулся со смертью родного человека (или это была не смерть, никто не знает, что произошло) – это был его отец. Они жили без чрезмерных излишеств, и наслаждались каждым днём, они брали от жизни только лучшее. Каждую неделю они хо-

дили в гущу леса, наслаждаясь природой, наблюдали за разными видами животных и растений. Этот день не предвещало ничего, что могло бы остановить их от похода в лес, если бы они только знали, что день, по обыкновению прекрасный, солнечный, принесёт столько горя... Они как обычно вышли на природу, чтобы побольше узнать о разных видах животных и растений. Но неожиданно, откуда-то выбежал детеныш какого-то животного, раньше они не встречали ничего подобного, наверное, и не встретили бы никогда. Это существо было пепельно-серым, глаза горели, как будто оно питалось солнечным светом, один глаз был ярко красным, как свежая кровь, а второй – черный, как ночь. Тело напоминало волка, но гораздо мощнее и больше.

– Смотри какой интересный вид зверя, он чуть больше, чем волк, но это явно не волк, – сказал отец, глядя зверю прямо в глаза.

– Ты ведь понимаешь, что мы должны взять образец, хотя бы... – не успел договорить Эдвин, как на него набросился этот беспощадный зверь.

– Отец берегись, – крикнул Уилл. Но было уже поздно. Этот волк набросился на его отца, и исчез, как будто здесь ни чего не было.

В это время в реальности...

– Кассандра, иди сюда, немедленно.

– Нет, мам, мы уже говорили, что я никуда не поеду. Я буду вам только мешать.

Это был разговор Матери и Дочки. Мама говорила с ней на повышенных тонах, не замечая этого. Они вечно спорили, и не слышали друг друга, Кэсси мало видела маму, с ней сидела ее няня. Кэсси было пятнадцать, и на следующей неделе должно было исполниться шестнадцать. Она планировала сбежать из дома до своего дня рождения, первые два раза у неё плохо вышло. Кэсси была очень красива, но эгоистична и жестока. Ростом примерно метр семьдесят, волосы насыщенно яркого рыжего цвета. Она любила перемены, но никогда сама ничего не меняла, она считала, что это не правильно. Кэсси любила классическую музыку, это единственный вариант избежать этой реальности, но она относилась к ней. Она бы была очень доброй и примерной девушкой, если только не этот мир. Деньги испортили всех. Кассандра не исключение. Она скрывалась под маской эгоистичной стервы, и все это из-за того, что она никогда не чувствовала, что кому-то нужна. К тому же как бы она почувствовала, что она кому-то нужна, если это не так. Все были заняты собой. А она сама по себе. Родители редко проявляли интерес к ее жизни, но если они это делали, то это была ещё одна ссора, опять крики и слёзы, хоть она плакала очень редко. Она пообещала, что никогда не будет плакать по по-

воду семейных разборок. Она не воспринимала это все всерьез. Она сама терзала себя за все, что она делает... Афелия – ее мать, не знала о ней ровным счётом ничего, но думала, что она всегда все знает. Кэсси понимала, что если она начнёт все рассказывать матери, она ее осудит, скажет, что так нельзя, что это не правильно. Афелия ее не понимала. Кассандра с самого рождения думала, что все можно купить. У неё было все, что она только не попросит. Она была слишком избалованной.

Прошло не больше двадцати минут после разговора Кассандры и Афелии.

– Кассандра, мы уезжаем, спускайся.

– Лучше бы вы меня отвезли к тете Лис. И я бы ни кому не мешала, не было бы таких проблем.

– Это не обсуждается! – вскрикнула Афелия, и добавила, – садись в машину.

Кэсси медленно, но в то же время быстро пошла к машине, она думала сейчас о том, как она была бы невероятно счастлива, оказавшись в сию минуту у бабушки. Но это невозможно...

Глава 2

Мир рушится

В их маленьком городке его сочли сумасшедшим, никто его и слушать не стал. Но все же нашелся один очень старый человек, его звали Джефферсон, у него была огромная антикварная лавка книг, там хранились самые различные и самые старые книги.

– Можешь ли ты мне поподробней рассказать про этого зверя? – спросил Джефферсон.

– Я же знаю, что вы мне не поверите, зачем же тогда рассказывать! – сказал Уилл.

Кажется, этот прекрасный мир начал рассыпаться. Люди в этом городке никогда не сочли бы Уилла сумасшедшим, а теперь люди в этом мире стали больше похоже на мир из реальности.

– Я тебе верю, – сказал антиквар, и протянул ему пару книг. – Эти книги есть лишь в одном экземпляре, я искал их много лет, и вот, когда нашёл, начал искать человека, который может в это поверить. Ты, этот человек, – вскрикнул Джефферсон.

– Наверное, это так, – продолжал Уилл, – но какой будет толк от книги?

– О, мальчик, ты даже не представляешь о чем гово-

ришь.. – но на этом Уилл перебил антиквара.

– Как вы можете думать о какой-то старой книге, когда мой отец погиб!

– Это не просто книга. Это ответы на все твои вопросы, сначала сядь и выслушай меня, а потом будешь сам решать верить в это или нет, – сказал Джефферсон и начал длинную историю.

– Все началось с того, что мне по наследству от бабушки досталась книга, – вообще-то я не очень любил книги, но когда я открыл первую страницу, там было письмо. «Дорогой Джефферсон, прочти эту книгу. Твоя мама не умерла, она у него... Когда прочтешь, сам все поймешь...» – Дальше смутно помню, после слов, что моя мать не мертва, я принялся ее читать. Прочитал я немного, но уже понимал суть всего, что там написано, это больше было похоже на мифы и легенды, но я понимал, что это все правда. Когда я сказал близкому другу семьи о моей матери, и о этой книге, он сказал, что у меня стресс, надо больше бывать на свежем воздухе и не думать о случившемся. В тот же день я сбежал из дома. Но случилось непредвиденное: кто-то украл у меня книгу. Сначала я подумал, что это Флетчер – близкий друг семьи, но сразу выкинул эту мысль из головы... (тут его прервал Уилл)

– Но... причём тут я?

– Дослушай до конца, и все поймешь.

Мне было тогда двадцать. Я доверял всем и каждому, моя

доверчивость погубила меня, теперь я не доверяю никому. Если бы я тогда не рассказал человеку, совершенно не знакомому, про эту книгу, я бы не потратил годы на поиски этой книги. Он не сказал своего имени, лишь спросил про книгу, я тогда не сразу понял, что только несколько человек знали про книгу. И то они спрашивали, а он... Он знал, что она у меня есть. Я понял это спустя несколько лет.

Джефферсон действительно потратил годы на поиски книги и человека, который украл ее. Он был очень расстроен и зол, когда его нашел... Но об этом чуть позже.

Я путешествовал по миру, собирая очень старые и редкие книги, и решил стать антикваром. Это было довольно умное решение. Я мог заходить в любые книжные лавочки и собирать довольно редкие книги, книги похожие на ту единственную.

Тусклый свет солнца проходил сквозь стекло машины и скользил по лицу Кэсси. Она уснула. Она не любила такую погоду, даже как-то раз маленькая Кассандра сказала, что такие дни похожи на «безликих людей», которые никогда не знали что такое любовь и забота. И вот, Кэсси стала одной из таких «безликих людей». Она всегда думала о том, как

можно быть такими жестокими и эгоистичными, не задумываясь о том, что она такая же. Кассандра никогда не презирала бы таких людей как она, но она не понимала, что их заставляет быть такими. Ее никто не знал по настоящему, никто не знал сколько у нее улыбок, смеется ли она из вежливости или ей в самом деле смешно, ее никто не хотел узнать. Но все-таки был один человек, который знал про нее все. Кэсси не любит об этом говорить, у нее был друг, очень близкий друг – Сэм, у них были схожие интересы и нравилось почти все то же самое: дождливые дни летом, а после радуга; гулять на столько долго, что ноги уставали и ты больше не можешь идти. Говорить обо всем на свете, на самые различные темы; говорить глупости и не бояться, что они будут услышаны еще кем-то; смотреть мультики и смеяться, если вы увидели что-то смешное. С Сэмом было проведено действительно счастливое время.

Но у нее отняли все счастье до последней капли.

Тогда был солнечный день, настолько солнечный, что было не привычно. Кэсси проснулась от звонка, она взяла телефон, и сонным голосом ответила, но тут же проснулась.

– Кэсси, Сэм, он... он в реанимации... – слышались всхлипывания, Кассандре звонила мать Сэма.

– Что с ним? – нервным и чуть ли не кричащим голосом, спросила Кэсси.

– Он ехал домой... и.. что-то с тормозами я толком и сама не поняла, мне не объяснили... – Эмили уже рыдала в труб-

ку.

– Я сейчас приеду, только скажите в какой он больнице.

– 59 и 9 авеню...

После разговора Кэсси начала нервно надевать джинсы и какую-то майку, которая первая попалась под руку. Несмотря на то что было лето, было прохладно. Но у нее не было времени, чтобы найти даже куртку. Она выбежала в футболке. Она была в 5 милях от города, а до 59 и 9 авеню еще ехать минут сорок на машине, но, к счастью она быстро поймала такси. И вот она уже около больницы, она не чувствовала холод... сейчас она об этом не задумывалась, она думала только от Сэме. На входе в больницу Кэсси встретила Эмили.

– Что с ним? – спросила еле слышно Кэсси, и слезы сами начали скатываться по щекам, когда не услышала ничего в ответ. Дальше Кэсси смутно помнит, что было, но когда она уже успокоилась, то сидела в палате Сэма.

– Сэм, – тихо и нежно произнесла Кэсси. Но он лежал также неподвижно, Кэсси могла бы сказать, что он спит, если бы не трубки вокруг него. У него были повсюду ссадины и царапины.

– Девушка, что вы здесь делаете, посторонним вход воспрещен! – сказала врач, когда вошла в палату.

– Как вы смеете, я не посторонняя. Я близкая подруга Сэма.

– Как вас зовут?

– Кассандра, – на этом ее прервала врач.

– Так это ты Кэсси, хорошо можешь остаться.

– Когда вы узнали мое имя, что-то поменялось? Я хочу знать, что с ним. – чуть ли не крича, говорила Кассандра.

– Когда мы его нашли, – начала врач, – точнее его почти бездыханное тело, он был в сознании, это было невероятно. Мы спросили, как его зовут, но он смог сказать лишь «Кэсси», тогда мы поняли, что он бредит. Вы ему нужны, оставайтесь, – сказала врач.

– Что с ним? – тихо спросила Кэсси.

– Он вылетел на встречу, когда попытался тормозить, его закрутило, и он врезался в грузовик, ехавший рядом...

– С ним же все будет хорошо?

– Мы сделаем все, что в наших силах, но я не могу обещать. Сейчас он в коме, а что будет потом. Если он не выйдет из нее, – продолжала врач.

– Что вы такое говорите. Все, что в ваших силах? Вы должны сделать всё, чтобы он выжил! – крикнула Кассандра, сама того не замечая.

По щекам Кэсси текли слезы.

– Он не умрет. Он мне обещал, что всегда будет рядом. – полушепотом сказала Кэсси.

Теперь она осталась наедине с Сэмом.

– Сэм, ты должен бороться, хотя бы ради меня, – шептала Кэсси. Но Сэм не слышал ее, он спал глубоким сном.

И вот, наконец-то, я ее нашел. А знаешь у кого, я ее нашел? – спросил Джефферсон.

– Нет, это же ваша история. – ответил Уилл.

– Я нашел ее у Эдвина Догвуда. Знакомое имя, не правда ли?

– Мой отец... Он не мог украсть ее у вас. Он не такой.

– Ты плохо знаешь своего отца Уильям, как ты думаешь, зачем вы каждую неделю ходили в самую глубь леса. Ты думаешь для того, чтобы находить новые виды редких растений или животных, но ты ошибаешься.

Все когда-то ошибаются, но у всего есть предел. Нельзя все время наступать на одни и те же грабли. Уилл тому отличный пример, он верит всем... Когда бы стоило не верить никому. Его любовь к отцу была чистой, он и подумать не мог, что близкий и как казалось, знакомый тебе человек может скрывать очень многое долгие годы. Он никогда не видел свою мать, а когда спрашивал отца, то он ему не говорил, или же говорил «ты потом все узнаешь, пока тебе рано, ты узнаешь, когда ты будешь готов», под этими словами Эдвин имел в виду, что он встретит свою мать, что она не мертва. А пока что оставалось только ждать того момента, когда Уилл будет готов...

– Тогда для чего мы ходили в самую гущу леса каждую неделю? – съязвил Уилл, но тут же понял, что Джефферсон не шутит, и успокоился.

– Ты это узнаешь совсем скоро, если поможешь мне.

– Я не хочу тебе помогать Джефферсон, я лишь хочу найти своего отца.

– Всему свое время, Уилл, будь терпеливее.

И Джефферсон начал рассказывать в чем заключается помощь Уилла. Уилл был ключом ко всему этому.

– Ведьмак, вот кто нам нужен, – быстро и четко проговорил антиквар.

– Кто? – переспросил Уилл, немного неуверенно.

– Ведьмак, получеловек полумутант. Один глаз у него черный, как ночь, а другой – красный, словно окровавленный; слышит все в мили от себя, и слишком сильный, чтобы им управлять, хотя это мне не мешает, если ты там будешь.. – антиквар прервался, добавив, – и не пытайся убежать, у меня есть книга.

– ... Что вам эта книга, Джефферсон?

– Эта книга могущественней всего живого на этой земле, но чтобы она подчинялась мне, и чтобы все подчинялись мне, нужен Ведьмак.

– У тебя ничего не выйдет. – резко сказал Уилл и вынул меч, который был рядом.

Уилл неплохо владел оружием, и для него было не в новинку держать меч. Он тренировался каждый день со своим отцом.

– Хм.. Ты думаешь, что сможешь меня обыграть с помощью этого жалкого меча. Какой же ты наивный, так ничего и не понял? Ты бессилён против меня.

Вдруг рукоятка меча накалилась настолько, что Уилл выронил его.

– Это невозможно! – вскрикнул Уильям.

– Уильям, послушай, в этом мире возможно все, ты уже должен это понять. Твой идеальный мир разваливается на кусочки, и никто, слышишь, никто не поможет тебе. Только ты сам.

Эти слова зацепили Уилла, но что-то случилось, и он не мог выдать и слова. – Наверное, проделки Джефферсона, – подумал он.

– Идем, – грубо сказал антиквар, – мы здесь немного задержались. И, кстати, если попытаешься что-то сказать лучше не пытайся, на тебе заклятие молчания.

Глава 3

Очень грустная история

Кэсси не представляла свою жизнь без Сэма, он был важной частью её жизни. Но его больше не было с ней, она была совершенно одна. Это воспоминание из жизни Кассандры было самое тусклое. После того, как Сэм заснул глубоким сном (Сэма оставили в больнице какое-то время, но посещать его не разрешалось) Кэсси никто не видел с улыбкой на лице, разве что наигранную и слишком фальшивую.

Её друзья волновались за нее, но вскоре перестали. Они сказали, что лучше заботиться о живых, чем о таких как Сэм, он ведь не живой не мертвый. Кэсси не хотела ничего слышать об этом, ведь он единственный, кто понимал ее. Он понимал ее, как никто другой. И поэтому она осталась без друзей.

Они уже приехали. Домик, который раньше был любимым местом, стал напоминать облезлую псих больницу, такое же белое с решетками внизу на окнах. Этот домик по праву принадлежал ее бабушке, но она уехала в Сан-Франциско и оставила этот домик в распоряжении ее детей и внучки. Раньше Сэм и Кэсси проводили здесь много времени, они могли разговаривать часами напролет. И вот теперь этого нет,

нет ничего, что могло бы развеселить Кэсси. Кассандра пошла к себе, наверх в комнату, в которой долгое время не была, и сразу принялась убирать все фотографии и плакаты, напоминающие о Сэме; ей было больно осознавать, что она не увидит больше Сэма с его постоянно сверкающими глазами и веселья тоже не будет, веселья, которое приносил Сэм в дом Кэсси.

Кассандра распаковала вещи, и наконец-то сделала долгожданную перестановку. Дело уже подходило к ночи, и она решила заняться тем, что ей очень нравится, Кэсси начала рисовать. У неё было всегда все так просто, сначала она выводит какие-то непонятные линии, что-то похожее на древнегреческие символы, но в итоге это просто искусство. Она потрясающе рисует, ей не нужно каких-то особых усилий, чтобы получить желаемый результат, и так во всем. Кэсси всегда добивалась, чего хочет.

Кассандра, как многие говорили, была очень странной: ей не нравилось, что нравится всем; она прямолинейна и очень настойчива; но как и других ее можно сломить, сломить как веточку дерева, высохшего до корней дерева. Ее слабость, как она считала – это доверчивость и жалость, жалость ко всем к кому только можно, если ее кто-то попросит о помощи, то она не откажет, и этим всегда все пользовались. Она страдала снова и снова, и все равно повторяла эту ошибку.

А теперь, чтобы забыться, она отказалась от чувств и эмоций. Кэсси хотела быть холодной, как лед, и недостижимой,

как мечта маленькой девочки. У нее это получилось, она не подпускала к себе никого настолько близко, чтобы он смог ранить или задеть ее. Кэсси была слишком мертвой для всего этого мира, но живой без маски; маска, под которой скрывается ранимая девушка, которая хочет, чтобы хоть кто-нибудь проявил к ней интерес. На нее слишком много раз обращали внимание не те люди, и поэтому она много раз пропускала действительно хороших людей.

Возвышался замок огромных размеров, он стоял между двумя холмами. Около ворот стояли стражи, они были не слишком дружелюбны.

– Мы к мистеру Ведьмаку, – четко проговорил Джефферсон, и добавил, у меня товар.

Уилл не понимал, о чем он говорит, но их пропустили.

– Джефферсон, о каком товаре шла речь? – взволновано спросил Уильям.

– Это ты, Уилл. Неужели ты ничего так и не понял, ты – мой товар, ему нужна кровь одного из... неважно. – закончил разговор Джефферсон.

Они шли по мощенной каменной дорожке, ведущей в замок. Темнело. Замок сиял черно-синим блеском, на закате он был прекрасен... Все витражные оконца переливались

всеми цветами радуги. Про этот замок ходили многие легенды, и вот одна из них:

«Ведьмак когда-то, очень давно, был принцем тех земель. Он был бы потрясающим королем, у Ведьмака были все качества, которые должен иметь настоящий правитель: четность, отзывчивость, забота, прекрасная внешность и доброта. У него даже было другое имя, Ведьмаком его прозвали после случившегося. Его звали Винсент, у него были черные волосы, глаза цвета неба. Винсент был высокого роста, очень красив, ловок и силен. Как-то раз королю пришло письмо о том, что он не может короновать своего сына, пока тот не женился. Такой закон был прописан в уставе тех земель. Как только Роберт (так звали короля) прочел письмо, как по мановению палочки возле замка появилась карета с фризскими лошадьми, самыми дорогими конями во всем мире. Король поспешил встретить гостей.

– Позовите Винсента, и пусть прилично оденется! – крикнул король, и скрылся за углом коридора.

Винсент был готов, они спускались по ступенькам из замка навстречу карете. Вдруг дверца кареты распахнулась и оттуда вышла прекрасная девушка: глаза, как ярко-зеленые огоньки; волосы каштанового цвета, а кожа так и светилась на солнце.

Винсент замер от увиденного, такой прекрасной девушки он еще не видел никогда.

– Ваше имя, мадам? – еле слышно промямлил Винсент.

– Я Роуз, – засмеялась девушка.

– Роуз, детка, что вас привело сюда, на наши земли? – мягко спросил король.

Роуз затруднялась ответить, и тогда вышла женщина, на вид очень старая.

– Трейси, это ты? – с помутненным рассудком спросил Роберт.

– Да, – ехидно улыбаясь, сказала она, – А я смотрю ты не очень-то меня ждал. За все когда-то приходится платить. В общем мы приехали навестить вас – Роберт.

Настало молчание. Роберт решил его прервать.

– Мы рады вас приветствовать, сейчас прикажу приготовить для вас самую чудесную комнату в замке. Будьте как дома, – сквозь зубы проговорил Роберт.

Принц был очарован красотой Роуз, спустя три дня он предложил выйти за него. Роуз обещала подумать.

Когда король узнал об этом он сказал, что не будет их венчать.

– Выбирай, либо Ты – король, либо ты с ней, изгнанный с этих земель скиталец.

– Я лучше погибну в честном бою, чем предпочту корону любви. – ответил Винсент и ушел.

Ответ поразил Роберта.

Было уже поздно, но король не спал, все думал о происше-

ствии днем. Вдруг кто-то постучался, Роберт подумал, что это Винсент пришел извиниться, но это был не Винсент.

– Здравствуй Роберт, ты ведь никогда не разрешишь сыну жениться на ней. – с ухмылкой на лице сказала Трейси.

– Это все ты, ведьма! – воскликнул Роберт. – Тебе не понять моих чувств, ты украла у меня все.

– Нет, дорогой, ты украл у меня ценную вещь, а я всего лишь мщу, очень сладко.

– Твой сын женится завтра на рассвете, он тебе не говорил?

Роберт не мог сказать ни слова. А Трейси вышла из комнаты с расплывающейся улыбкой. В этот момент казалось, ничего не спасет их земли, но у Роберта пробежала страшная мысль: убить Роуз... Он так и поступил: дождался, когда она уснет, и хладнокровно зарезал ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.